

Если кто и мог превратить поиск духовных сокровищ в запись ребенка в начальную школу, так это Цю Ибо.

Старые даосы тоже понимали намеки. Перед ними стояли двое, на лицах которых явно читалось: «Опять эти?» – без малейшего намека на волнение, которое обычно испытывают последователи Пути, сталкиваясь с таким наследием. К тому же их уровень мастерства был уже достаточно высок, и заставить их сменить путь в середине было невозможно. Если они согласятся помочь найти учеников для передачи знаний, это уже будет большим достижением.

Так думали старые мастера. Так же думали Цю Ибо и его спутники.

Цю Ибо достал давно не использовавшийся список имен и перелистнул несколько страниц. Остальные сначала не поняли, что это, но, увидев мелькающие образы на страницах, невольно замерли от волнения. Однако Цю Ибо сказал:

- Прошу прощения у всех старших, но это записи, сделанные мной в детстве. Упомянутые здесь старшие братья и сестры уже достигли значительных успехов в духовном совершенствовании и вряд ли смогут принять ваше наследие.

Все почувствовали легкое разочарование. Цю Ибо перевернул на пустую страницу:

- Если старшие не против, вы можете записать свои имена, школы и традиции, а также требования к ученикам... Если я встречу подходящих кандидатов, то передам их вам в ученики.

Все подумали, что это неплохой вариант, и первым начал старый даос:

- Этот старик – Ли Шу из Горы Увядającego Дерева, погибший две тысячи семьсот лет назад. Моя традиция – «Тайный трактат о бесконечном возрождении увядającego дерева». Лучше всего подойдет ученик, связанный с заклинаниями, желательно с земным духовным корнем...

- Я – Чжоу Мишень, Неустршимый...

- Я изначально был...

Вскоре список был заполнен. Бо'Эр с улыбкой сказал:

- Похоже, храм Суйсина действительно богат на удачу, раз привлек столько старших. Мы с братом оказались слепы и не разглядели, в чем же здесь секрет...

Настоятель Ли Шу покачал головой:

- Сегодня это мы побеспокоили вас... Что касается этого места, то это действительно судьба. Дело не в храме Суйсина, а в том, что здесь сходятся подземные потоки. Мы случайно попали в земные жилы и были вынесены сюда водами колодца.

Другой добавил:

- Мастера Нань Сы, Бу Ван и Ци Фэй были принесены сюда смертными.

Он сделал паузу:

- Кажется, прошло не так уж много лет, и вот, даже будучи остатками душ, мы все же обрели такую удачу.

При этих словах все переглянулись и улыбнулись. В прошлом они часто уходили в затворничество, и одиночество их не беспокоило. Но никто не ожидал, что время для остатков душ окажется таким тягостным. К счастью, они встретили друг друга. На дне колодца, хоть и не видя солнечного света, они жили шумно и весело, что скрашивало их существование.

Многолетнее молчаливое согласие подсказывало им, что пришло время прощаться. Желания исполнены, больше ничего не нужно.

- Пойдемте вместе.

- Хорошо, в пути будет компания.

- Хорошо, что нет следующей жизни, не придется снова страдать из-за тебя!

- Тебе бы хотелось, но следующей жизни не будет!

Цю Ибо прикусил язык и сказал:

- Старшие, подождите, у меня есть еще один вопрос.

Все посмотрели на него, и кто-то улыбнулся:

- Спрашивай, отвечу без утайки.

Цю Ибо заметил еще во время записи в список:

- Я вижу, что все старшие погибли около двух с половиной тысяч лет назад. Тогда произошло что-то, что привело к вашей гибели?

Настоятель Ли Шу с любопытством спросил:

- Почему ты спрашиваешь?

Цю Ибо слегка улыбнулся:

- У меня хорошая удача. Помимо старших, я встретил еще несколько десятков предков - и даосов Хэдао, и великих истинных государей, все погибшие более двух тысяч лет назад. Даже в моей секте многие старшие пали в то время. У меня давно был вопрос, но когда я спрашивал у старших, они отмалчивались. Есть ли здесь что-то, о чем трудно говорить?

Настоятель Ли Шу замер:

- Ты из какой секты?

Цю Ибо ответил:

- Мы с братом из секты Линсяо.

- Линсяо?

- Неудивительно, что они молчат.

Настоятель Ли Шу поднял руку. Его лицо, обычно доброе, теперь излучало покой:

- Ничего особенного. Около двух тысяч восьмисот лет назад даос Шо Юнь из Линсяо был

соблазнен демоническим путем и пал, что привело к войне между бессмертными и демонами. Битва длилась около трехсот лет, и мы погибли в этой буре.

Цю Ибо и Бо'Эр были потрясены, их эмоции отразились на лицах. Остатки душ оставались спокойны, без тени обиды или негодования из-за того, что погибли из-за событий, связанных с Линсяо. Настоятель Ли Шу улыбнулся:

- Такие секреты ваши старшие, конечно, не хотели рассказывать младшим... В те времена Линсяо переживала тяжелые времена. Лишь в конце войны выяснилось, что так называемый демонический государь Лунхэ и был даосом Шо Юнем. После этого секта отправила трех даосов и более десятка истинных государей, чтобы окружить и уничтожить Шо Юня. Они взорвали свои младенцы-духи, чтобы убить его на поле битвы. Никто не осмелился не уважать их, никто не осмелился не подчиниться.

- Вам не стоит горевать... Падение Шо Юня на демонический путь было вызвано ловушкой, расставленной сектой Даянь. Они ждали, пока Шо Юнь попадет в ловушку собственного испытания, что смутит его разум и разрушит его традицию... Если бы не Шо Юнь, жертвой стал бы другой даос. Мир то объединяется, то разделяется. Демонический путь долго подавлялся праведным, и они жаждали перемен. Это не то, что можно изменить усилиями одного человека.

Секта Даянь?

Цю Ибо отметил это ключевое слово, но вслух пробормотал:

- Так вот что это за битва при Лунхэ... Теперь я понимаю. Благодарю старшего за разъяснения.

Бо'Эр слегка нахмурился, но ничего не сказал. Настоятель Ли Шу посмотрел на него:

- Младший, у тебя еще есть вопросы?

Бо'Эр кивнул:

- Старший знает, что в нашем мире уже более двух тысяч лет не появлялось даосов?

Все замерли, уставившись на настоятеля Ли Шу. Тот нахмурился:

- Это правда?.. Как так?

- Мы не знаем, - сказал Бо'Эр. - Мы лишь слышали от настоятеля, что так говорили. Несколько истинных государей в секте уже давно застряли на пике великого умножения и вынуждены искать способы прорыва в других мирах... Мне посчастливилось побывать в одном из них, называемом мир Туманного Пути. Там есть три даоса Яншэнь, а в нашем мире ни один истинный государь не может прорваться в даосы. Это очень странно.

Цю Ибо добавил:

- Если бы в Линсяо не было даосов, это можно было бы списать на кармическое воздаяние. Но в Тайсюаньмэнь, Гуйюаньшань, Байляньшань, Байцаогу, Хэхуаньцзун, Дагуанминсы... Ни в одной из сект, ни в старых, ни в новых, ни в еретических, ни в ортодоксальных, никто не смог постичь уровень даоса. Я хотел спросить старших: наш мир сейчас проникают другие миры, у них есть даосы, а мы можем лишь сидеть и ждать своей участи.

Все замолчали. Среди присутствующих лишь настоятель Ли Шу мог считаться по-настоящему могущественным. Уровень даоса был для всех слишком далек. Цю Ибо продолжил:

- Мне сейчас чуть больше трехсот лет, и я уже на среднем уровне Хэти. Со временем я обязательно постигну уровень даоса. Сегодняшний вопрос о даосах - завтра станет моим вопросом.

- Что? Тебе всего триста с лишним лет?! - Остатки душ были потрясены и вдруг поняли, почему Цю Ибо так интересуется этим вопросом. Триста лет, невероятная удача, способность выпустить их всех сразу - несомненно, небесный духовный корень. Уровень даоса... почти в руках!

Настоятель Ли Шу странно посмотрел на него:

- Ты из Сицзяньфэн?

Цю Ибо без колебаний ответил:

- Да. Даос Шо Юнь, можно сказать, мой учитель. Триста с лишним лет назад я пришел в горы на весенний пир и встретил даоса Шо Юня в пещере наследия.

- Понятно. - В глазах настоятеля Ли Шу мелькнула ностальгия. - Мой уровень скромн, и в таких возвышенных и таинственных делах я мало что понимаю. Просто я родился на несколько тысяч лет раньше вас и знаю кое-что изнутри... В те времена даос Шо Юнь вошел в испытание творения, был в шаге от постижения творения, но тогда же пал на демонический путь. Мой учитель говорил, что дело даоса Шо Юня заставило небо и землю скорбеть... Больше я ничего не знаю.

Небо и земля скорбят?

Цю Ибо еще не успел обдумать это, как настоятель Ли Шу махнул рукой:

- Больше не о чем говорить, нам пора... В такие смутные времена лучше уйти раньше, чтобы не осталось сожалений. Мы уже завершили свое дело, и это счастье.

С этими словами он повернулся к остальным. Те тоже постепенно скрыли свои переживания и лишь улыбались:

- Старший брат Ли Шу, ну что ты...

- С таким младшим братом, как он, о чем нам беспокоиться? - улыбнулся настоятель Ли Шу.

- Эх, мне бы еще послушать, осталось ли в секте наше наследие... Ладно, ладно, лучше не знать!

Они смеялись и шутили, но их силуэты постепенно рассеивались. Казалось, весь этот шум был лишь иллюзией, приснившейся Цю Ибо и Бо'Эру. Цю Ибо посмотрел на Бо'Эра:

- Ты помнишь?

- Помню, - медленно сказал Бо'Эр. - Меч Цзинтянь, принадлежавший Цю Ланьюю, ученику тридцать четвертого поколения пика Цянье из Линсяо, пал в битве при Лунхэ.

- Меч Чангэн, принадлежавший Цю Сунмину, ученику тридцать четвертого поколения пика

Хуаньхуа из Линсяо, пал в битве при Лунхэ.

- Меч Жошуй, принадлежавший Ван Жушуй, ученику тридцать второго поколения пика Линсяо, пал в испытании «забыть чувства».

- Меч Лицин, принадлежавший Цю Хэну, ученику тридцать второго поколения пика Цянье, пал в испытании «забыть чувства».

- Меч Жэньво, принадлежавший... ученику тридцать второго поколения пика Цаньянь... пал в испытании «забыть чувства».

- Меч Суйжань... пал в испытании «забыть чувства».

Он помнил, как в Долине Мечей видел тридцать восемь мечей, принадлежавших ученикам тридцать второго поколения Линсяо, со всех пяти пиков. Все они пали в испытании «забыть чувства». Даже даос Шо Юнь пал из-за этого испытания. Они тогда гадали, что же это за испытание такое.

И еще была битва при Лунхэ.

Демонический государь Лунхэ и был даосом Шо Юнем, даос Шо Юнь и был демоническим государем Лунхэ... Когда те ученики тридцать четвертого поколения участвовали в битве, секта, вероятно, думала, что это просто война между бессмертными и демонами. А те, кто был одного поколения с Шо Юнем и пал в «испытании забыть чувства», – это те, кто, узнав, что демонический государь Лунхэ и есть Шо Юнь, пошли убивать его, готовые к смерти. Поэтому на их мечах было написано «испытание забыть чувства», а не «битва при Лунхэ».

Тогда они думали, что это какая-то захватывающая любовная драма. Драма оказалась правдой, а вот любовь – нет.

Меч Люцин появился в руках Бо'Эра, лежа на коленях. Он медленно провел по нему пальцами:

- Меч Люцин... Разве даос Шо Юнь тогда пощадил кого-то?

К этому дешевому учителю они всегда относились равнодушно. Они начали практиковать «Великое Забвение» просто потому, что сочли его подходящим. В конце концов, и отец, и третий дядя, и настоятель... все в разное время упоминали, что «Великое Забвение» трудно практиковать, и в секте было несколько даосов и истинных государей, павших из-за него.

Но они не ожидали, что это будет настолько жестоко.

Соблазнение Шо Юня на демонический путь легко объяснить. Демонический путь хотел переломить ситуацию, и конечно, они нацелились на сильнейшего в праведном пути. Убийство Шо Юня ослабило бы праведный путь, а обращение его в демонический путь усилило бы их... Да еще и символически: смотрите, даже первый даос праведного пути перешел на нашу сторону, значит, мы – избранные небом.

В конце концов, народные настроения можно использовать.

Цю Ибо тихо сказал:

- Ты помнишь того, кто был связан с даосом Ли Сяо? Что тогда сказал учитель?

- Даос Ли Сяо знал, что не сможет постичь уровень творения, и в его сердце уже поселился

демон. Не в силах сдержаться, он покончил с собой в Долине Мечей...

Он посмотрел на Бо'Эра:

- Ты все еще хочешь практиковать такую технику?

Бо'Эр слегка улыбнулся:

- А что? В крайнем случае, можно просто сменить ее, как ты.

Цю Ибо кивнул:

- Я лишнее спросил. Главное, чтобы ты понимал.

- Но... - Бо'Эр задумался. - Думаю, мне стоит практиковать ее. Я хочу посмотреть, в чем сила «Великого Забвения»... Если я паду на демонический путь, тебе будет проще всего убить меня, и я не нанесу вреда миру.

Цю Ибо хотел что-то сказать, но сдержался.

Он хотел сказать: «Давай я буду практиковать». Но он знал, что вариант Бо'Эра лучше. Он мог мгновенно убить Бо'Эра, а Бо'Эр не мог сделать того же с ним. Он лизнул зубы, острое ощущение боли от края зуба пронзило язык. Он покачал головой:

- Нет, ты тоже не должен практиковать.

- Я не хочу, чтобы ты умер, - тихо сказал Цю Ибо. - Я хочу, чтобы ты жил хорошо, был счастлив, делал то, что хочешь, без сожалений... Я пойду впереди, а ты можешь идти со мной или своим путем... Но я не хочу, чтобы ты умер.

Бо'Эр усмехнулся:

- Ты так меня любишь?

- Кто не любит себя? - Цю Ибо дотронулся до щеки Бо'Эра. Он прекрасно понимал, что уже не был прежним собой. Он создал Бо'Эра, чтобы тот помог ему с заданиями, но цель давно изменилась. Он хотел иногда поговорить с Цю Ибо, иногда увидеть его. Когда он чувствовал себя одиноким, когда друзья не понимали его слов, достаточно было обернуться - и он был там... Как будто видя себя прежнего.

Того, кто не тащил на себе этот чертов сюжет.

Пока Бо'Эр был с ним, даже если он умрет из-за сюжета, Бо'Эр останется. Если он сможет отпустить, то продолжит свой путь... Будет собой.

Бо'Эр коснулся его лица:

- Я тоже.

Он прекрасно осознавал, кто он и зачем пришел. Он не чувствовал себя прежним Цю Ибо... Он и был собой. Цю Ибо тоже. Куда бы он ни поднялся, как бы далеко ни зашел, Цю Ибо оставался Цю Ибо. Он не переставал быть собой из-за изменений в характере, интересах или уровне мастерства... Но это не мешало ему любить наблюдать за ним.

Ему нравилось видеть, как он поднимается так высоко, идет так далеко. Он хотел, чтобы он поднимался еще выше. Потому что тогда, подняв голову, он всегда мог бы увидеть его.

Солнце далеко от Земли, но это не мешает видеть его каждый день.

И в нем даже родилась жадность: он хотел прижать солнце к груди.

Только он был достоин его. Только он был достоин его.

Они от природы должны были быть самыми близкими людьми. Даже родители и братья не могли быть ближе. Даже если однажды они расстанутся, окажутся далеко друг от друга, больше не смогут встречаться, говорить, идти вместе... Они все равно останутся самыми близкими.

Цю Ибо помолчал, затем с улыбкой сказал:

- Я хотел сказать, что мы договорились. Не надо практиковать это вместе, а потом вместе сдохнуть.

- Ты мастер портить настроение, - сказал Бо'Эр. - Но я все равно буду практиковать.

- Нет, я, - настаивал Цю Ибо. - Ты не слышишь их, а я могу.

Бо'Эр замолчал. Цю Ибо продолжил:

- Сейчас я могу создать еще одного духа. Даже если я умру, останешься ты, будет он, может быть, еще кто-то... Как думаешь?

Они не говорили, почему обязательно нужно практиковать «Великое Забвение», потому что уже чувствовали: оно как-то связано с невозможностью постичь уровень даоса. И еще они помнили два очень важных высказывания.

Первое: «Небо и земля скорбят».

Почему дело даоса Шо Юня заставило небо и землю скорбеть?

Здесь «небо и земля» явно не метафора. Смерть Шо Юня в те времена была радостным событием для многих, разве что близкие вздохнули бы пару раз. Если говорить о настоящих небе и земле... С простой точки зрения, смерть одного ничтожного муравья ничем не отличается от опавшего листа или засохшей травинки. Какое дело до них небу и земле?

И второе: «Секта Даянь».

Значит, та самая секта Даянь, которая довела Шо Юня до падения, не только не вымерла тогда, но и перебралась в мир Туманного Пути, а теперь вернулась, чтобы добить родной мир? Или это не та же самая? Нет, это должна быть та же самая.

У них было такое предчувствие.

Ха, вот это действительно смертельная вражда.

Как только они нашли зацепку, то немедленно вернулись в Линсяо - медлить было нельзя. Согласно законам жанра, если не-главный герой находит ключевую улику, он быстро погибает, успев раскрыть разве что полслова. Например, классическое «убийца - это...», после которого

следует черточка, порождающая споры на всю оставшуюся книгу. Поэтому нужно срочно вернуться в секту, собрать всех старших и обсудить, иначе их вдвоем прикончат, и что тогда?

Конечно, если они умрут, то им уже будет все равно. Но те, кто им дорог, еще живы, так что медлить нельзя.

Все истинные государи Линсяо, кроме Гучжоу и оставшихся в Ванлайчжэне Шу Чжаоина и Ли Аня с Небесного рейтинга, собрались в главном зале. Цю Линьхуай и Цю Линьюй вернулись по сообщению учеников Байляньшань. Цю Ибо и Бо'Эр примчались с важными новостями, и все пришли.

Цю Ибо кратко изложил, как они обнаружили последователей Кровавого дворца в Небесном рейтинге, а затем сказал:

- Последние дни я путешествовал в мире смертных и встретил остаток души истинного государя Ли Шу из Горы Увядющего Дерева. Он рассказал правду об испытании «забыть чувства». Сегодня я хочу сообщить старшим: истинный государь Ли Шу сказал, что смерть даоса Шо Юня заставила небо и землю скорбеть, и что тогда именно демоническая секта Даянь довела его до падения... В мире Туманного Пути среди демонических сект есть одна под названием Даянь, и она тесно связана с Кровавым дворцом. Судя по полученной информации, Даянь и Кровавый дворец, скорее всего, одно и то же.

- Я предполагаю, что это та самая секта Даянь. - Цю Ибо сложил руки в поклоне. - Прошу старших принять решение.

Цю Линьхуай и Цю Линьюй думали, что их вызвали из-за Цю Цили, но вместо этого получили информационную бомбу. Цю Линьюй пробормотал:

- Это слишком большое совпадение...

Бо'Эр столкнулся с Кровавым туманом, Линсяо уничтожил его. Цю Ибо попал в мир Туманного Пути, узнал о связях Даянь и Кровавого дворца, встретил последователей Кровавого дворца в Небесном рейтинге, а теперь нашел остатки душ, рассказавших ему о Даянь. И еще при вступлении в Линсяо он встретил даоса Шо Юня.

Цю Линьхуай кивнул:

- Слишком большое совпадение.

Казалось, невидимая рука вела Цю Ибо к разгадке.

Истинный государь Люсяо задумался:

- Я тоже думаю, что это та же секта... Но нужно точно установить.

Как только подтвердится, что это та самая Даянь, старую кровную вражду нельзя будет просто так оставить.

Тогда они видели, как их учителя и старшие братья один за другим взрывали свои младенцы-духи, истекая кровью. Но что они могли сделать? Они были еще молоды, только закончили академию Ханьшань, их уровень был лишь на стадии закладки основы... Что они могли?

Только смотреть.

Вчера еще смеющиеся родственники, а через день их уже нет. Еще несколько дней - и приходит весть о смерти. Еще немного - и в Долине Мечей остаются лишь сломанные клинки... Тогда почти все ненавидели Сицзяньфэн. Если бы не падение Шо Юня, такой трагедии бы не случилось. Но потом они узнали, что за всем стояла секта Даянь.

И у Даянь еще остались последователи?

Ха!

Настоятель Линсяо мрачно сказал:

- Чаншэн, тебе не нужно заниматься этим. Оставь это нам.

Настоятель обычно называл Цю Ибо «младший дядя», но сейчас обратился к нему по титулу:

- Тебе также не обязательно оставаться в секте. Мир велик, иди куда хочешь, путешествуй, совершенствуйся. Изначально... мы с твоими дядями договорились, что вы будете медленно расти, закладывая прочный фундамент. Но теперь, похоже, не получится.

- Тебе всегда везло. Если захочешь, помоги своим старшим братьям и сестрам. Если не захочешь - тоже ничего.

- Цю Чаншэн, сегодня я как настоятель приказываю тебе не вмешиваться в это дело. Ты согласен?

Цю Ибо сложил руки:

- Прошу прощения у настоятеля, но не могу согласиться.

- Этот мир опутал меня своими делами. Я могу лишь стараться избегать их, но если однажды они окажутся передо мной, и я не смогу уклониться, что тогда?

- Мы с твоими дядями - либо на великом умножении, либо на переходе через испытания. Что ты, на объединении, сможешь сделать в таком деле? - нахмурился истинный государь Чуньмин.

- Я не хочу тебя останавливать, но ты слишком слаб. Вяжавшись в такое, ты лишь погибнешь... Но за Линсяо должен кто-то присматривать. Раз ты сообщил нам, значит, понимаешь, что твой уровень низок. Если столкнешься с этим, просто закрой глаза и заткни уши!

Цю Ибо покачал головой:

- Я понимаю, о чем дядя, но я не могу. Мое сердце пути не позволит... Я могу лишь пообещать старшим, что не буду участвовать в этом по собственной инициативе.

Цю Линьхуай сказал:

- Хорошо. Запомни эти слова.

Цю Ибо добавил:

- У меня есть еще одно дело.

Настоятель Линсяо поднял руку:

- Говори.

- За эти годы я собрал множество традиций и наследий. Старшие просили меня найти подходящих учеников... Я подумал, что можно создать иллюзорный мир испытаний, чтобы отбирать подходящих учеников секты...

Цю Ибо уже думал об этом по дороге. Искать каждого лично он не будет. И если есть жир, то пусть течет в свою реку. Но сначала нужно убедиться, что река своя, а не чужая, и уж точно не вражеская.

Это Цю Ибо не мог сделать сам, нужно было, чтобы секта отфильтровала.

Настоятель Линсяо слегка удивился:

- ...Не слишком ли это громко?

Он понял идею Цю Ибо. Фильтрация, конечно, нужна, но создавать для этого целый иллюзорный мир... Даже настоятелю стало неловко - заставить всю секту кормиться с удачи Цю Ибо?

Цю Ибо скромно сказал:

- Их около двадцати-тридцати. Если считать просто техники и сверхспособности - еще больше.

Все: «...»

Истинный государь Люсяо выразил общее мнение:

- Как их так много?!

Цю Ибо объяснил:

- В этот раз в мире смертных я нашел колодец, в котором было... больше двадцати.

Все: «...»

Они горько усмехнулись. Настоятель Линсяо расслабил брови:

- Делай, как хочешь. Секта поддержит тебя всем... И еще, твой иллюзорный мир вершины нужно немного придержать. В последнее время ученики ходят туда каждый день и стали пренебрегать занятиями.

- Хорошо, я изменю... Пусть «перегонка энергии в дух» будет доступна лишь на один час каждые десять дней?

Это как раз те, кто больше всего увлекался и больше всего нуждался в учебе. Настоятель Линсяо кивнул:

- Пусть будет так. Остальное оставь как есть.

- Хорошо.

Цю Ибо сложил руки:

- Тогда я пойду.

- Иди, младший дядя, - сказал настоятель Линсяо.

Когда Цю Ибо ушел, истинный государь Люсяо вдруг сказал:

- ...А вообще, младшему дяде не обязательно было уходить?

Все опешили, даже настоятель. Он потер виски:

- Забыл, что младший дядя уже на объединении.

Нужно сказать, что они еще не привыкли, что Цю Ибо уже истинный государь и имеет право сидеть здесь и обсуждать дела Линсяо. Сегодня ему даже не предложили места, он стоял все время. Им не нужно было скрывать от него информацию, он должен был слушать... Они все еще подсознательно относились к нему как к младшему.

По правилам Линсяо Цю Ибо уже мог открыть собственный пик и стать его главой. Но, судя по всему, у людей из Сицзяньфэн, начиная с Цю Линьхуая, не было такого желания. Шу Чжаоин явно ждал, когда станет главой Хуаньхуа. А Сицзяньфэн... сложно сказать.

Скоро все старшие станут истинными государями. Гучжоу... В конце, наверное, выберет Вэнь Игуана, ведь тот унаследовал путь без эмоций. Но судя по их характерам, всем будет все равно, кто станет главой.

Истинный государь Чуньмин тоже потер виски:

- Может, позовем младшего дядю обратно?

Все посмотрели на Цю Линьхуая - чей сын, тот и иди.

Цю Линьхуай встал, сложил руки и вышел, чтобы вернуть еще не ушедшего далеко Цю Ибо. Тот удивленно спросил:

- Отец, что-то не так?

- Забыли, что ты уже истинный государь и можешь участвовать в обсуждениях, - кратко сказал Цю Линьхуай.

Цю Ибо: «...О.»

Так Цю Ибо получил место в зале. Пусть в конце, но все же. Все слегка смутились:

- Садись, младший дядя.

Цю Ибо сел. Настоятель Линсяо отхлебнул чаю и продолжил:

- Что касается секты Даянь в мире Туманного Пути... У нас хорошие отношения с Цинлянь Цзяньпай. Через тридцать лет младший дядя откроет мир испытаний, и ученики обеих сект смогут войти вместе. Это даст нам законный повод действовать в мире Туманного Пути. Люсяо, тогда ты и Ли Ань поедете.

У истинного государя Люсяо и Ли Аня были самые веские причины. Оба уже на пике перехода через испытания, и их долгое отсутствие в секте будет естественным.

Истинный государь Люсяо кивнул:

- Я тоже так думал, старший брат.

Истинный государь Чуньмин сказал:

- Старший брат, могу я поехать? Если сестра или младший брат внезапно начнут переход, они останутся без поддержки.

Настоятель Линсяо отказал:

- Ты должен остаться в секте.

Цю Линьхуай нахмурился:

- Разве настоятель собирается лично отправиться в мир Туманного Пути?

- Нет. Когда в секте появится еще один истинный государь, я объявлю затворничество, а на самом деле, как и Гучжоу, отправлюсь искать способ постичь уровень «перегонки хаоса в единство». Как сказал младший дядя, в Кровавом дворце и Даянь наверняка есть даос, а у нас нет. Враг силен, мы слабы, это не лучшая стратегия.

Цю Ибо потянул Цю Линьхуая за рукав. Он впервые сидел здесь и немного нервничал, можно ли ему говорить. Цю Линьхуай сказал:

- Говори, если что. Никто не осудит за ошибку.

Остальные тоже ободряюще посмотрели на него:

- Говорите, младший дядя.

- Если истинные государи Люсяо и Ли Ань поедут в мир Туманного Пути, как сказал истинный государь Чуньмин, они останутся без поддержки. Даже расследование будет затруднено. У меня есть идея: я хочу отправить Цю Ануна в мир Туманного Пути развивать торговлю или ремесленные мастерские. В мире Туманного Пути искусство создания артефактов в упадке, сильно отстает от нашего. У Ануна там будет огромное преимущество. Пусть он поедет с ними, истинные государи смогут заниматься своим расследованием, а Анун будет развивать торговлю, обеспечивая их поддержкой.

В наше время нет телефонов, и самые обширные источники информации - это торговые дома и публичные дома. Цю Ибо, конечно, не отправил бы Бо'Эра открывать публичный дом в другом мире, он не идиот. Но лавку с артефактами - отличный вариант. С его поддержкой артефактов хватит на всех, и, следуя воле секты, можно будет закупать небесные материалы, а духи-камни универсальны в обоих мирах, создавая замкнутый цикл.

Сначала секта закупает материалы, Бо'Эр создает артефакты и открывает торговлю, продает артефакты, получает духи-камни, возвращает их секте для закупки большего количества материалов, расширяется. Когда Бо'Эр расширится, появятся связи, материалы не обязательно будет брать у секты, появятся сведения, а у Люсяо и Ли Аня будет безопасное убежище и надежный источник информации.

Почему Бо'Эр, а не он сам? У Цю Ибо были причины.

Он хотел занять Бо'Эра делом. В глубине души ему это нравилось, потому что ему самому нравилось. Так что это дело он поручил Бо'Эру. Сам же он сосредоточится на «Великом

Забвении». Его способность слышать голоса традиций была огромным преимуществом, и нельзя было так просто от него отказаться. К тому же его все еще беспокоило «небо и земля скорбят». Он хотел разобраться сам.

Почему небо и земля скорбят? Какая связь между этим и невозможностью постичь уровень даоса?

«Великое Забвение» было традицией даоса Шо Юня и для него самой быстрорастущей техникой. Только поднявшись выше с ее помощью, приблизившись к вершине, он сможет узнать правду.

Все задумались. С точки зрения способностей, Цю Анун построил Ванлайчжэнь практически с нуля, опираясь лишь на слабую секту Кровавого тумана. Его талант не вызывал сомнений.

А с точки зрения риска, Цю Анун был лишь духом Цю Ибо. Даже если он погибнет в мире Туманного Пути, для Цю Ибо и Линсяо это будет лишь потеря духа.

Идея Цю Ибо была отличной. Люсяо и Ли Ань действительно нуждались в надежном источнике информации. Цинлянь Цзяньпай дружелюбны, но дело серьезное, и нельзя полагаться на секту, с которой только начали сближаться.

А другой человек... у другого человека не было способностей Цю Ануна.

Цю Хуайли и Лоу Чэн хороши во внутренних делах, но у них нет мастерства Цю Ануна в создании артефактов. К тому же один уже на пике превращения духа и вошел в испытание, а другой лишь на стадии Первородного Духа – они не смогут удержать позиции.

Цю Ибо добавил:

- Думаю, один из истинных государей Ли Ань или Люсяо может сменить имя и пойти с Цю Ануном. Так один будет в тени, другой на свету, и они смогут поддерживать друг друга. У Цю Ануна будет истинный государь для поддержки... Может, стоит договориться с Байляньшань и взять с собой нескольких их учеников.

- Байляньшань согласится? - не удержался истинный государь Чуньмин.

Конечно, взять учеников Байляньшань было бы хорошо. Группа мастеров, открывающих лавку, выглядит куда правдоподобнее, чем один. Но согласится ли Байляньшань? А их ученики захотят поехать?

Цю Ибо тихо сказал:

- Согласятся.

Истинный государь Люсяо:

- Почему?

Цю Ибо задумчиво улыбнулся:

- Я просто скажу, что они смогут учиться у меня созданию артефактов, и большинство согласится даже без оплаты... Если бы не боязнь подорвать основы Байляньшань, я бы мог забрать с собой и истинного государя Тайсина. Для истинного государя Байлянь это будет поводом меня благодарить.

- Думаю, старшим не стоит заикливаться на этом. Просто Цю Анун берет товарищей из Байляньшань в другой мир зарабатывать духи-камни. Какие-то сведения – это наше дело, Линсяо, какое отношение это имеет к Байляньшань? В мире Туманного Пути есть небесные материалы, которых нет у нас, а обычаи похожи. Я хочу взять людей посмотреть, какие могут быть проблемы?

Все: «...»

Вроде проблем нет.

Очень логично, очень разумно. Будь они на месте истинного государя Байлянь, они бы тоже кивнули.

- И кивнули бы быстро.

Желание Цю Ибо взять учеников Байляньшань – это его добрая воля. Он мог и не брать.

Цю Ибо подумал:

- Людей не нужно много. Я попрошу Ци Ваньчжоу выбрать семь-восемь. Если поедет Ци Ваньчжоу, то и Чи Юйчжэнь, скорее всего, тоже. Чи Юйчжэнь уже на стадии превращения духа... Можно взять и Цю Хуайли?

Для торговли нужен управляющий. Ведь это не одна-две лавки, а в мире Туманного Пути наверняка будут последователи, которым Бо'Эр не сможет доверять. Нужен свой человек.

Настоятель Линсяо глубоко вдохнул:

- Тогда решено.

- Благодарю настоятеля, – Цю Ибо улыбнулся, казалось, очень довольный.

На этом обсуждение закончилось, и все разошлись.

Цю Ибо ушел, а остальные остались, последовав за настоятелем Линсяо в задний зал.

Настоятель зажег три благовония и почтительно поднес их статуе основателя. Если расследование подтвердится, Линсяо снова окажется в кровавой битве. Смогут ли они смыть позор с даоса Шо Юня и учеников тридцать второго поколения?

Пусть основатель благословит.

И еще – если основатель где-то там есть, присмотри за младшим дядей.

Младший дядя действительно удивителен. Легким движением втянул в дело Байляньшань и Гуйюаньшань. Конечно, он не поставит их в опасность, но преимуществ будет много – например, закупка небесных материалов перестанет быть их головной болью.

Остальные тоже поднесли благовония основателю. Истинный государь Люсяо толкнул Цю Линьхуая в бок, подмигнув:

- Инчжэнь, ты точно не хочешь вернуться в мир смертных проверить?

Цю Линьхуай: «...»

- Мне кажется, у вашей семьи могилы дымятся.

- Дядя, честно говоря, я проверял. Не дымятся.

Авторское примечание:

Не ожидали, что я закопал улику на триста с лишним глав, ха-ха-ха.

Но сначала предупреждение: в этой книге не будет битвы с Небом.

<http://bllate.org/book/14686/1310602>